Культивация заключалась не только в увеличении собственной силы, но и в закалке своего ума.

Будь то стадия очищения ци, заложения основ или стадия золотого ядра, все они были сферами культивирования, которые так или иначе зависели от человека. Однако, после стадии зарождающейся души, степень закалки ума становилась очень важной чертой культиватора.

Если культиватор твердо верил в свое собственное дао, он, естественно, смог бы продвигаться вперед по пути культивирования. Однако, если он начнет сомневаться в дао, которое было выбрано им, то ментальные демоны дадут о себе знать и, скорее всего, нанесут серьезные травмы.

Дао культиватора не обязательно должно состоять из пяти элементов или инь и ян. Это может быть что-то незначительное, например дао музыкальных инструментов, живописи и каллиграфии или даже дао восхищения могущественными существами.

Ходили слухи, что в древности существовал несравненный император, который создал небесный двор, объединил пять областей и владел бесконечной территорией. Этот император был непобедим, и его верующие также быстро продвигались по пути культивирования.

В конце концов, ходили даже слухи, что император собрал всех своих последователей и поднялся в бесконечные бессмертные владения и развязал там войну.

Было неизвестно, была ли эта легенда правдивой или являлась всего лишь выдумкой, она стала классическим примером правила «когда человек поднимается на вершину, все его друзья и родственники поднимаются туда вместе с ним».

Многие культиваторы прекрасно знали свои пределы, поэтому они не настаивали на принятии непобедимого дао. Вместо этого они следовали за теми, кто считался очень могущественным. До тех пор, пока они твердо верили в правильность своего выбора, они могли сформировать свое собственное дао.

Но святые из сект обычно не выбирали такой путь, поскольку священные земли имели свою гордость.

Святой и святая любой священной земли считались самыми могущественными гениями этой сотни лет, из-за чего они, естественно, должны были быть могущественными личностями.

Святые могли выбрать любое дао и делать все, что только захотят, но дао последователя для святых считалось чем-то постыдным и порицаемым.

Но поскольку святой большой медведицы, Чэнь Чжунтянь, решил последовать за святым пурпурного особняка, священная земля большой медведицы потеряла свое лицо. Даже если

святой пурпурного особняка обладал талантом Теарха, священная земля большой медведицы не была довольна своим святым.

Многие люди из секты большой медведицы требовали заменить их нынешнего святого. Тем не менее, Чэнь Чжунтянь был силен, в то время как гений Ци Шаосюань имел страшную репутацию и подавлял подобные бунты своим присутствием.

Тем не менее, Чэнь Чжунтянь все еще был расстроен тем фактом, что многие люди сплетничали и говорили за его спиной. Из-за этого он начал убеждать себя в том, что Ци Шаосюань был редким гением, которого можно было найти только один раз в десять тысяч лет!

«Старший брат Шаосюань уникален! Он обязательно станет мудрецом в будущем!»

Только так он мог принудительно стабилизировать свое сердце дао.

Продолжая восхвалять святого пурпурного особняка, Чэнь Чжунтянь продолжал следовать за ним без сожалений. Его вера была очень твердой, и тот факт, что Ци Шаосюань был щедр и делился с ним многими своими счастливыми возможностями, укрепляло его веру.

Быстрое увеличение культивации Чэнь Чжунтяня из-за этой щедрости только сделало его решение следовать за Ци Шаосюань еще более твердым.

Однако сегодня Чэнь Чжунтянь начал сомневаться в себе.

«Старший брат Шаосюань - истинный сын дао! Он благословлен небесами и обладает талантом Теарха».

«Я пришел в священную землю божественного небосвода по приказу старшего брата Шаосюаня, так как же я мог потерять лицо?»

«Даже у старшего брата Шаосюаня есть только пятьдесят литров священной жидкости нирваны, так откуда у этого Шен Тиана взялось более трехсот литров? Кроме того, качество его священной жидкости нирваны намного лучше!»

Что заставило Чэнь Чжунтяня сломаться, так это то, что Ци Шаосюань отдал ему только пятьсот миллилитров священной жидкости нирваны с учетом того, что он следовал за ним в течение стольких лет...

Золотое ядро Фан Чана треснуло после того, как он пережил отклонение ци, но святой божественного небосвода отдал ему сто литров без колебаний!

Он был слишком щедр!

Чэнь Чжунтянь позеленел от зависти - будь то его сердце или внешний вид, он был прекрасен во всем.

Для прорыва на стадию зарождающейся души нужно было разбить свое золотое ядро и сформировать новую душу. Далее с помощью своей силы необходимо было преобразовать эту душу в соответствии с желаемым дао.

Новообразованная зарождающаяся душа была хрупкой, и состояние ума культиватора, который только что вступил в стадию зарождающейся души, влияло на нее.

Восточная дикая местность не испытывала недостатка в культиваторах, которые пострадали от отклонений ци из-за сомнений в своем дао после того, как культиватор прорвались на стадию зарождающейся души. Поэтому, как правило, культиваторы, которые только что вступили в стадию зарождающейся души, уединялись, для стабилизации своего уровня культивации.

Однако Чэнь Чжунтянь хотел покрасоваться, поэтому он полетел в божественный небосвод сразу после достижения стадии зарождающейся души.

И в итоге Чэнь Чжунтянь начал сомневаться в своем дао.

Его новообразованная душа и так была нестабильной, так сейчас еще и его психическое состояние стало очень нестабильным.

Шен Тиана не обращал внимания на Чэнь Чжунтяна, так как он был погружен в прекрасные ощущения, которые вылились на него рекой из-за улучшения нимба.

«Ах, это чувство просто слишком потрясающее!»

Все его тело было расслаблено и как-будто летело на пике облаков...

Когда серебряная священная жидкость нирваны вошла в тело Фан Чана, Шен Тиан увидел, что нимб над головой Фан Чана начал быстро меняться. Первоначально слабый красно-золотой нимб стал ярко золотым и засиял!

Тем временем, на темно-зеленом нимбе Шен Тиана появились красные пятнышки.

Красные пятнышки!

Нимб Шен Тиана наконец-то получил немного красного!

Шен Тиан чувствовал себя действительно расслабленным и довольным - ему так повезло!

Теперь его действительно можно было считать везунчиком.

В это время все молча смотрели на Фан Чана.

После того, как на Фан Чана была израсходована целая бутылка священной жидкости нирваны, его золотое ядро полностью восстановилось и стало чрезвычайно гладким. Его тело также стало упругим и полным сил из-за воздействия.

- Арррр! - Фан Чан издал громкий рев, и его золотое ядро внезапно испустило пронзительный яркий свет.

Сразу же после этого трещины начали выступать на его ядре. Однако на этот раз они появились не из-за отклонения, а потому, что он начал очищать свое золотое ядро.

Верно! После того, как священная жидкость нирваны исцелила его раны, Фан Чан извлек выгоду из этого несчастья. Его посетило просветление и он начал очищать свое ядро!

Вскоре все увидели золотое ядро, которое сияло очень ярко, после чего на нем начала медленно появляться девятая дхармическая метка.

Фан Чан в настоящее время пытался прорваться сквозь девятое очищение, и он уже наполовину преуспел.

Священный вождь божественного небосвода слегка кивнул. Он взял нефритовый флакон из руки белого лотоса и раздавил его.

Священная жидкость нирваны в форме серебряного дракона быстро устремилась к Фан Чану и окутала его. Бесконечная жизненная сила хлынула в тело Фан Чана и начала помогать ему.

В это мгновение процесс очищения его золотого ядра ускорился, и дхармическая метка стала более четкой.

Старый даосский жрец, стоявший в стороне, вздохнул с облегчением.

Чэнь Чжунтянь, который пришел в себя после того, как с трудом стабилизировал свое дао, закатил глаза и упал в обморок, когда увидел такую сцену.

Священный вождь спокойно взглянул на Чэнь Чжунтяня, и молния и небесная аура вокруг него начали колебаться.

За спиной Фан Чана возник огромный аватар цилиня.

Сам Фан Чан же был окружен золотой молнией, он был похож на Бога грома, который спустился с небес. Он издал протяжной рев, и ослепляющее сияние вырвалось из его золотого ядра, а аура, которую излучало его тело, начала быстро усиливаться.

Бум!

Фан Чан тяжело приземлился на землю.

- Спасибо мастеру и тете за то, что спасли меня.

Затем Фан Чан посмотрел на Шен Тиана, который стоял снаружи потайной комнаты.

Он пробормотал: - Младший брат отдал мне такое драгоценное сокровище...

- Будь то сила, темперамент или широта ума, я не могу сравниться с тобой!

- Младший брат, ты - идеальная пара для младшей сестры Юньси.

- Я... желаю вам обоим счастья!

http://tl.rulate.ru/book/48867/1363926